

ВИКТОРИЯ АЛЕКСАШИНА

доктор архитектуры, почетный член РААСН

ГДЕ ОБИТАЕТ ДУША ЧЕРНОГОРИИ...

В. Н. Белоусов. “Поэтика черногорской архитектуры”, Подгорица, изд. “ЦИД”, 2009.

Эта книга задумана более полувека назад, когда автор, молодой архитектор, впервые попал в Югославию в 1957 году на стажировку в группе аспирантов. А исторически сложилось так, что народы России и Черногории связаны узами крепкой дружбы и родства, многовековой симпатии, доверия друг к другу. Славянские корни, общность характера и постоянные историко-культурные контакты наших народов, древнее искусство православной архитектуры, сказочная природа, где обитает душа Черногории, а также сложившаяся полувековая дружба автора книги с коллегами – черногорцами – всё это вдохнуло в текст любовь к Черногории и её народу. Как и душа автора, книга его излучает восхищение свободолобием черногорцев, их честностью и трудолюбием и вызывает желание хоть разок побывать в этом необычном уголке Земли.

Книга издана на двух языках в расчёте на то, что черногорским читателям будет интересно взглянуть на привычное им, родное, глазами “русского гостя”.

Эта небольшая книга чрезвычайно информативна в плане архитектуры. Субъективность и непосредственность впечатлений здесь подкреплены профессиональными знаниями автора – академика архитектуры.

Черногория расположена на юге Динарского нагорья и омывается Адриатическим морем. Кто только не дрался за владение этой территорией: иллирийцы, римляне, Византия (с VII в. н. э.), Венеция, Османская империя, Австро-Венгрия, Болгария и др. В VII в. славяне на территории современной Черногории создали свое самостоятельное княжество, позднее – королевство Дуклю (Диоклею, на территории бывшей римской провинции Далмации). Королевство Дукля стало центром борьбы славян за независимость. В XII в. закончилась эпоха королевства Дукля, а позднее, в начале XIV в., на этой территории восстанавливается самостоятельное государство, получившее название Зета (по одноименному названию притока реки Морача). В конце XIV в. название Черногория (от Црна Гора) вытесняет название Зета.

С IX в. в силу культурной и этнической близости происходит полное смешение иллирийцев со славянами. В результате ассимиляции южные славяне, в частности, черногорцы, приобрели характерные черты своей внешности (худощавость, стройность, высокий рост, преимущественно чёрные волосы). В формировании черногорцев основное участие приняло славянское племя дуклян. Большинство современных черногорцев – потомки тех сербов, которые уходили в XV–XVII вв. в неприступные Чёрные горы от турецкого владычества (в 1499 году произошло официальное включение Черногории в состав

Османской империи; однако туркам не удалось сломить черногорцев, полностью овладеть их территорией; на протяжении столетий шла упорная борьба). В сознании большинства черногорцев преобладает мнение, что они и сербы – один народ. Население горных районов осталось фактически независимым и образовало республику под управлением митрополитов Черногории. Расположение Черногории на рубеже Западной и Восточной Римских империй определило своеобразие архитектуры Черногории в раннесредневековый период. Воздействие культуры Италии и Далмации скрещивалось здесь с влиянием Сербии и Византии. О мастерстве славянских зодчих говорят их постройки. Так, уже в IX в. они начали строить трёхнефные базилики (в монастыре св. Петра в Градине, недалеко от Котора, и в Мартиничах, возле Даниловграда). В X в. в Черногории часто сооружались скромные однонефные, крестообразные и триконховые церкви из тесаного и ломаного камня. Появившиеся в XI в. церкви в романском стиле сохраняли связь с дороманским зодчеством.

В XII–XIII вв. строились трёхнефные базилики с плоским деревянным потолком или крестовыми сводами (собор св. Трипуна, 1116 г. в Каторе и св. Джордже, XIII в., в Баре). Вершиной зетской школы строительства признан собор св. Трипуна (Трифона), защитника города Котора. Собор, строительство которого началось в 1124 году, считался самым крупным христианским храмом на побережье и одним из самых монументальных соборов романского стиля. Трёхнефная романская базилика по традиции была увенчана византийским куполом. Собор св. Трипуна и сегодня производит впечатление монументального сооружения, являясь композиционным центром исторической части города Котора, достойно выделяясь среди окружающих прекрасных построек, появившихся значительно позже. Жители города гордятся тем, что собор господствовал над всеми постройками Котора, когда в Москве ещё не было Успенского собора, а в Риме – собора св. Петра.

В средние века, в течение почти двухсот лет, Черногория входила в состав Сербского королевства Неманичей (1185–1371 гг.). Надо было защищаться от непрошенных гостей и, главным образом, от многочисленных пиратов. Поэтому повсеместно воздвигались оборонительные сооружения, крепостные стены, неприступные башни.

Влияние дороманского, романского, готических стилей и барокко характерно для архитектуры прибрежных районов Черногории. Наибольшее число сохранившихся памятников находится в районе Которского залива, и лучшим примером служит город Котор, внесенный ЮНЕСКО в список всемирного наследия. Вдоль побережья расположено множество культурных сооружений, причём большинство из них представляют собой шедевры, как, например, православный монастырь Савина. В 1806–1807 гг. черногорцы с помощью русского адмирала Д. Н. Сенявина освобождали Далмацию от наполеоновских войск. Погибших тогда русских моряков и солдат похоронили на кладбище Савина монастыря. После революции в России в этих местах нашли последний приют русские эмигранты.

История Черногории тесно связана с историей России. Собственно, и сама историография Черногории зародилась в Москве, когда в 1754 году в Москве владыкой Василием была издана «История Черногории». При митрополите (владыке) Даниле Петровиче Негоше (правил в 1697–1735 гг.), который явился основателем династии Негошей, произошло особенное сближение Черногории с Россией. В 1711 году черногорцы по призыву русского царя Петра I участвовали в войне против Османской империи. В этом же году состоялся проезд в Черногорию русского посланника Милорадовича, что послужило началом политических связей Черногории и России. В июле 1712 года состоялась победа над турками у Царева лаза, что считается одним из величайших событий в истории Черногории. В 1715 году митрополит Данило Петрович Негош посетил Петербург и получил от России первую денежную субсидию.

Представители династии Негошей из клана Петровичей правили Черногорией с 1697-го по 1918 гг., и за это время они прославились сами и прославили страну. Наиболее известные из них: основатель Данило, в 1715 году посетивший Россию; святой Пётр I, союзник России против турок и французов в начале XIX в.; гениальный Пётр II – правитель, владыка, поэт, философ и просветитель.

Черногорцы выделяются на пёстром балканском фоне. В течение 500 лет небольшой народ сумел отстоять свою самостоятельность. Сами экономичес-

ки слабые, черногорцы помогали Венеции, Сербии и далёкой России в борьбе против турок, а Хорватии и Словении – против Австро-Венгрии в 1848 году. Созная свою малочисленность, черногорцы смогли ценой невероятных усилий удержаться в неприступных скалах, и всякий раз, когда начиналось нашествие общего врага – турок, отражали натиск. Эта борьба, поддерживаемая с XVIII в. Россией, принесла стране в 1796 году фактическую независимость.

Многовековая борьба за свободу выковала в народе воинственный дух и высокое понятие о личной чести. В то же время воля каждого подчинена всему обществу. Это исторически связано с иерархией в черногорской семье: у главы семьи была огромная власть, которая ограничивалась только общественным мнением и обычаями предков. Честность – неотъемлемая черта характера каждого черногорца. Государство Черногория выросло на черногорском характере.

Черногорцы – издавна бесстрашные воины. В середине XIX в. каждый месяц черногорцы 6–7 раз сталкивались с турками (за это время 2/5 населения погибло на поле боя, а 1/5 умерла от ран), поэтому в Черногории пистолеты за поясом носили почти все. Одним из самых страшных наказаний для черногорцев был запрет носить оружие. В 6 лет мальчики получали пояса как символ воинской одежды, а в 12 – оружие. В 18 лет черногорец становился полноправным воином, защитником семьи и отечества.

За время русско-турецкой войны 24 черногорца (из числа 35 иностранцев) получили ордена св. Георгия – одну из высших наград дореволюционной России. В ходе войны 1992–1995 гг. в Боснии черногорцы неизменно сражались в элитных подразделениях армии Республики Сербской. Их боевые качества отмечали абсолютно все (мужество, умение и бесстрашие).

Отношение черногорцев к России уникально. Такой пример трудно найти не только в Европе, но и в мире. Две страны удалены друг от друга на тысячи километров, одна – маленькая по территории, другая раскинулась на двух континентах. Контакты же были столь тесными, что о них слагали легенды. В 1870-е годы сила черногорского оружия и российская дипломатия принесли небольшой горной стране независимость. Благодарность черногорцев была известна в Петербурге. На Адриатическом побережье обучались морскому делу русские моряки, а черногорцы верно служили нашему царю и в звании рядового, и в чине генерала. Известны слова Александра III, обращённые к князю Николаю во время его пребывания в Санкт-Петербурге в 1889 г.: “Пью за здоровье князя Черногорского, единственного искреннего и верного друга России”.

Черногорцы воспринимали Россию как естественного союзника. Здесь большую роль играли общая вера, схожесть языка и культуры, общие враги. Борьба за свободу и союз с “мајком-Русијом” (матерью-Русью) для черногорцев были святыми понятиями, делом чести. Было время, когда черногорцы признавали над собой “только Бога и царя русского”.

После “смутного времени” 90-х годов прошлого века, когда Россия из-за собственных проблем не имела возможности помогать братьям, многое меняется к лучшему. Сегодня отношения России и Черногории снова налаживаются. В Москве действует культурно-информационный центр Подгорицы, а в 2001 г. представителем администрации Подгорицы и Центрального округа Москвы подписан протокол о культурном сотрудничестве. Результатом стало установление двух памятников в Подгорице – “нашему всему” А. С. Пушкину и знаменитому русскому актёру и барду В. С. Высоцкому. Перед памятником А. С. Пушкину выбита строфа из стихотворения “Бонапарт и черногорцы”, а также надпись “Дар города Москвы Подгорице (2002 г.)”. В. Высоцкий несколько раз был в Черногории и посвятил ей такие строки:

*Мне одного рожденья мало,
Расти бы мне из двух корней...
Жаль, Черногория не стала
Второю родиной моей.*

Эта строфа по-сербски и по-русски выбита на памятнике, установленном в 2004 году.

Более полувека автор книги об архитектуре и истории Черногории связан с этой страной не только профессионально, но и дружбой, любовью к этой земле и народу.